

Ярчайшие страницы в историю российского и мирового альпинизма вписаны бауманцами. Ими покорены высочайшие вершины Кавказа, Памира, Тянь-Шаня, Альп, Аляски, Японии и Гималаев. В золотом фонде бауманского альпинизма – имена замечательных горновосходителей – В. Лубенца, В. Миклашевского, Ю. Губанова, А. Овчинникова, В. Волченко, А. Севостьянова, Е. Мухамедовой, И. Кунаева, Л. Мышляева, И. Ерохина и многих, многих других... Бауманцам покорилась и высочайшая (8848 метров!) вершина планеты Эверест (Джомолунгма, Сагарматха). В составе советской экспедиции 1982 г. (старшим тренером был заслуженный мастер спорта, профессор каф. МБ А. Овчинников) они преодолели все многочисленные этапы укрощения Эвереста. Четверо из одиннадцати наших соотечественников, ступивших на высшую точку Земли, были бауманцами. Это Валентин Иванов, Эдуард Мысловский, Владимир Пучков, Валерий Хомутов. Они не только выдающиеся спортсмены, но талантливые, успешные люди во всем, что и с горами не связано – в профессии, в семье, в быту. Потому что звание «альпинист» не просто определяет приверженность трудному и красивому спорту, это – синоним человека сильного и благородного, целеустремленного и гуманного... Об этом беседует наш корреспондент Татьяна МАРТЮШЕВА и профессор кафедры ИУ4 Эдуард Викентьевич МЫСЛОВСКИЙ.

На снимках: Э. Мысловский. Фото из личного архива.

– Эдуард Викентьевич, перечислите, пожалуйста, все ваши спортивные звания и регалии. Простое их перечисление говорит о многом...

– ...Заслуженный мастер спорта, мастер спорта международного класса, заслуженный тренер СССР, дважды «снежный барс»...

– Вы покорили все семитысячники?

– Да, все семитысячники Советского Союза – дважды. Естественно, не по одному и тому же маршруту. Некоторые и больше, чем два раза... Это звание отмечается знаком и дипломом «Золотой ледоруб». Еще я являюсь

действительным членом Академии проблем сохранения жизни и Географического общества, а также – соучредителем «HIMALAYAN ENVIROMENT TRUST» – международной некоммерческой организации по охране Гималаев. (Инициатором ее создания был первый покоритель Эвереста Эдмунд Хиллари, и вошли в нее все выдающиеся альпинисты мира. Я, честно говоря, и не ожидал, что судьба сведет меня с ними!) Еще я – член многих зарубежных альпинистских клубов: Франции, Испании, Японии... Вхожу в состав Комиссии Международной ассоциации альпинизма. С 1982 г. и до распада Советского Союза был Президентом федерации альпинизма СССР, сейчас я – президент евроазиатской ассоциации альпинизма и скалолазания. По сути, наша старая федерация сохранилась в прежнем виде, в нее не вошли лишь представители двух прибалтийских республик и Азербайджана. Альпинисты из всех остальных частей бывшего СССР по-прежнему поддерживают тесные контакты. Есть у меня и правительственные награды. За восхождение в 1968 году на Пик Коммунизма по Южной стене в составе «эмвэтушной» команды (тренером у нас был Анатолий Георгиевич Овчинников) был награжден медалью «За выдающиеся спортивные достижения». Орденом Ленина – за восхождение на Эверест; орденом Трудового Красного Знамени – за руководство экспедицией, которая совершила встречный траверс четырех восьмитысячников Канченджанги.

ПРОФЕССОР

Э. В. МЫСЛОВСКИЙ:

«БОЛЬШАЯ ЦЕЛЬ ОПРЕДЕЛЯЕТ ЖИЗНЬ...»

– Как все начиналось? Ваша альма-матер...

– Конечно, МВТУ. Поступил сюда в 1960 г., закончил – в 66-м, на кафедре П9 (сейчас РЛ1), стал радиоинженером. К моменту поступления в аспирантуру я уже был мастером спорта, председателем альпинистской секции МВТУ, входил в спортивные руководящие органы – «Буревестника», Федерации альпинизма СССР...

– Значит, и альпинизм начался для вас в МВТУ?

– Альпинизмом я начал заниматься еще в техникуме – там я выполнил норму третьего разряда. Потом служил в армии и думал о дальнейшей учебе. В одно из армейских увольнений я съездил «на разведку» сначала в МЭИ, а потом сюда – и выбрал МВТУ. Честно говоря, в основном из-за сильной альпинистской секции...

– Каким было для вас студенческое время?

– Считаю, что мне повезло и с преподавателями, и с курсом, и с группой. Тогда я приобрел друзей на всю жизнь – это, например, мой однокашник Володя Митрохин (сейчас он – зам. зав. кафедрой РЛ1). А профессор Евгений Иванович Семенов стал для меня, как родной отец. Но все самое яркое в студенческой жизни связано для меня с альпинизмом. Даже обязательные военные сборы, летние хозяйственные работы меня не коснулись. Вместо них я ездил на альпинистские сборы. Здесь стали осуществляться мои мечты. Секция в нашем вузе была тогда очень мощная – 36 мастеров спорта! Когда мы проводили сборы, то полностью оккупировали какой-нибудь альпинистский лагерь – скажем, «Алибек». На одну смену наши мастера спорта становились там инструкторами, и все участники – новички и разрядники – тоже были бауманцами. Уже на втором курсе я возглавил секцию альпинизма, а звание мастера спорта получил к окончанию учебы.

– Ваша дальнейшая жизнь в профессии и в альпинизме была связана с МВТУ...

– Да, я закончил здесь аспирантуру, работал на кафедре П8 (а вечером учился еще и на физическом факультете МГУ, получил второе высшее образование), написал диссертацию. К сожалению, когда наш руководитель профессор А.Н. Малов ушел из жизни, возникли некоторые проблемы, защита затягивалась... И мне пришлось уйти в ВЗМИ (сейчас это Академия приборостроения и информатики), где я впоследствии защитился и много лет проработал заведующим кафедрой конструирования и производства радиоаппаратуры. Но все эти годы тянуло в альма-матер – и теперь я вновь работаю в родном вузе, на аналогичной кафедре, под руководством профессора В.А. Шахнова.

Вернувшись из Гималайской экспедиции 82-го года, все стали писать книги о восхождении на Эверест, а я написал техническую книгу – «Применение роботов в производстве радиоаппаратуры». И после написания этой монографии мне было присвоено звание

профессора. Ну, а в альпинизме связь с МВТУ никогда не прерывалась. Я продолжал здесь тренироваться, и за эти годы судьба свела меня с выдающимися спортсменами – с Г. Шульцем, О. Стекловым, А. Киселевым...

Секция альпинизма МВТУ долгие годы была одной из сильнейших в стране. Мы проводили не только сборы, но и чисто бауманские экспедиции. Например, на Хан-Тенгри, вершину высотой – без пяти метров семь тысяч, с северной стеной в три километра. Вот ее в 1974 г. мы благополучно и прошли. С организацией и финансированием экспедиции нам очень серьезно помог тогдашний заведующий кафедрой физвоспитания В. Попенченко. Неудивительно, что бауманские альпинисты всегда успешно выступали на чемпионатах Москвы и Союза. Нас очень поддерживало руководство училища: ректор Л.П. Лазарев, сам бывший альпинистом, потом – ректор Г.А. Николаев, также не раз ходивший в горы. Огромной радостью

– Дело в том, что в этой экспедиции мы с Валентином были не просто членами команды, но еще и «играющими тренерами», руководили разными группами, поэтому нас разделили – я шел с Володией Бальбердиным, а он – со свердловчанином Сергеем Ефимовым.

– Говорят, альпинизм – не спорт, а образ жизни... Помогал ли он вам в жизни «мирской», «равнинной»?

– Альпинизм не спорт в привычном его понимании. Здесь нет присущей спорту борьбы между соперниками. В горах происходит борьба с различными препятствиями и трудностями, но больше всего – с собой. Из альпинизма не выгоняют за «бесперспективность», как случается в других видах спорта, но здесь на каждом этапе происходит отсев – человек сам принимает решение. Остаются более сильные – и в физическом, и духов-

стал для всех нас собственный бауманский альпинистский лагерь «Джан-Туган», появившийся в 1964–1965 году. Л.П. Лазарев, а также наш мастер спорта В.Д. Лубенец и И.П. Кунаев сделали все, чтобы «добыть» его для МВТУ.

– Какие свои восхождения вы считаете главными?

– У нас в Союзе – восхождение в 1966 г. на юго-западную стену Пика Корженевской, потом – в 1968 г. – на юго-западную стену Пика Коммунизма. В 1970 г. – траверс Пика Победы (за что также получили золотые медали в чемпионате Союза); 1974 г. – восхождение на стену Хан-Тенгри. За рубежом – вершина, которую мы покорили вдвоем с моим напарником, бауманцем Валентином Ивановым – Мак-Кинли (6198 метров) на Аляске. Безусловно, восхождение на Эверест. И еще – экспедиция на Канченджангу.

– Шамбалу случайно там не увидели?

– Вещь Непал – это сплошная Шамбала...

– В 82-м году мы все следили за событиями на Эвересте. Хорошо помню газетные сообщения, телевизионную встречу с вами, победителями. Юрий Визбор пел для вас тогда свою новую песню... Но это все красивый фасад, за который хочется заглянуть – что предшествовало триумфу? Каким был самый сложный момент покорения Джомолунгмы?

– Сам штурм – с 27 апреля по 7 мая. Четвертого мы с Володией Бальбердиным были на вершине. Первого мая я поморозил пальцы и лез вверх с отмороженными руками.

– Вы отдали Эвересту свои пальцы...

– Да. За все надо платить.

– Почему вы шли на Эверест в паре с ленинградцем Бальбердиным, а не со своим многолетним напарником – бауманским альпинистом Валентином Ивановым?

ном смысле. Люди, на которых можно положиться не только в горах, но и в обыденной жизни. Если мне надо было по работе ехать куда-то в командировку, то я первым делом в картотеке Федерации смотрел – а кто из альпинистов живет в этом городе? Достаточно было с ними связаться – и любые проблемы: производственные, бытовые – легко решались. Ведь на уровне мастеров мы все знали друг друга! И даже незнакомый альпинист всегда поможет коллеге. Поэтому в любом учреждении или на заводе я старался в первую очередь найти не начальников, а – альпинистов. Это была своеобразная «мафия», альпинистское братство. Сейчас у нас, ветеранов, есть свой орден «Серебряный эдельвейс», учрежденный Евроазиатской ассоциацией альпинизма и присуждаемый за выдающийся вклад в его развитие. (Мой орденский номер – пятый.) Руководит орденом Кавалерская дума из одиннадцати человек, а старейший по возрасту альпинист является ее гроссмейстером. Сейчас нашу думу возглавляет мастер спорта по альпинизму, писатель А. Кузнецов. И хотя члены ордена живут в разных городах бывшего СССР, это не мешает совместно решать очень многие сложные вопросы. Альпинизм мою жизнь, безусловно, украсил, заставил быть «на волне».

– Вы скучаете по большим горам?

– Я ездил в большие горы за серьезными достижениями и выполнил все намеченные цели. Новые цели вижу, но осознаю, что их осуществление мне уже не под силу. Готов «продать» их молодым. А в горах бываю. Недавно в Ялте в качестве судьи участвовал в 30-м, юбилейном, чемпионате Москвы по скалолазанию. В июне был в Домбае, совершил одиночное восхождение. Вззошел на Фудзияму, когда был в Японии... Хотелось бы залезть, например, на Килиманджаро в Африке... Там мне побывать не довелось. Но жаловаться грех: ведь я был в горах стольких стран и континентов!

– Что вы, бауманский профессор и всемирно известный альпинист, пожелаете молодым – и не только коллегам по спорту, а всем, кто учится, как и вы когда-то, в этих стенах?

– Самого главного: ставить в жизни цели и их достигать – в профессии, в альпинизме, да где угодно! Цель – не преходящую, легкую, а трудную, большую – и к ней идти, продумав все ступени и шаги, которые необходимо преодолеть. Большая цель определяет жизнь. Настоящий мужчина что должен сделать за свою жизнь? Построить дом, посадить дерево, выкопать колодец, родить детей, книгу написать... Я за свою жизнь все это сделал...

– А книга про альпинизм?

– Ну, разве что только это... Пока работаю над домашним архивом, систематизирую дневники. Может быть, в конце концов, и родится такая книжка...

